

Ш О К А Н

КУНТИМЕС

Не за горами (через три года) две даты, связанные с великим сыном нации и Востока – Шоканом Уалихановым (в русской транскрипции Чокан Валиханов, автор этих строк при написании имени и фамилии пользуется исходным казахским произношением) – 185-летие со дня рождения и 155-летие со дня кончины. Жизнь и творчество Шокана вроде изучены вдоль и поперек. И историками, и филологами. Не остались в накладе писатели, философы и правоведы. Все, что связано с гением, не может быть второстепенным. И на три факта его 29-летней жизни до сих пор нет однозначного ответа – конкретное место его рождения, поездка Шокана в Париж и тайна его преждевременной (есть версия о насильственной) смерти.

Библиография об Уалиханове обширная. В основном – воспоминания его современников, труды академика Алькея Маргулана, в особенности его фундаментальный «Очерк жизни и деятельности Ч. Ч. Валиханова», художественные произведения, изданные в промежутке десяти лет (С. Муканов, С. Марков, И. Стрелкова, П. Косенко, 1975–1985), энциклопедия «Чокан Валиханов», выпущенная в 2010 году на русском языке Кокшетауским государственным университетом под редакцией профессора К. Абуева. Изданы и собрания сочинений Уалиханова в пяти томах (1961–1972, 1984–1985).

До сих пор местом рождения Шокана указываются два совершенно разных места, но пограничные, друг от друга удаленные на относительно незначительное расстояние. Это Сырымбет – родовое поместье предков гения. Ныне это Айыртауский район Северо-Казахстанской области, в недавнем прошлом территория, относившаяся к Кокчетавской области. И местность Кушмурун (по-казахски – Құсмұрын, что означает в переводе «Птичий клюв») в Костанайской области.

Академик А. Маргулан в «Очерке» о Шокане указывает: «...Родился в крепости Кушмурун». Видный отечественный ученый, посвятивший десятки лет своей жизни наследию Ш. Уалиханова, в этом же очерке дает уточнение: «В 1835 году (год рождения Ш. Уалиханова. – С. К.) центр Аман-Карагайского округа был переведен в Кушмурун, и в связи с этим округ стал называться Кушмурунским. К этому времени (Шокан родился в ноябре, точная дата до сих пор неизвестна, предположительно в первой декаде. – С. К.) заканчивается постройка Кушмурунской крепости. Семья Уалиханова поселилась в ней». И далее у Маргулана важная подробность: «...Неподалеку, в северо-западной дубраве, у Кушмурунского озера, в широкой лесной тени построили летнюю ставку, которую Валихановы назвали Кунтимес». Кунтимес, по другим данным, является «қыстау», то есть местом, где жили зимой. На рисуночной карте самого Шокана (великолепно рисовал как

Сагымбай КОЗЫБАЕВ,
доктор исторических наук, профессор

Пушкин и Лермонтов) место это названо «Біздің үй» – «Наш дом».

Историческая справка. В 1822 году Россия приняла ряд мер по ликвидации ханской власти. Сибирь была разделена на Западную и Восточную. В западную часть вошли Тобольская, Томская губернии и Омская область, к которой причислили и казахские земли Среднего жуза. Появился «Устав о сибирских киргизах (казахах)». Степь отныне делилась на восемь внешних округов, каждый из которых управлялся приказом (по-казахски – диван) во главе с ага-султаном. В 1824 году вдоль реки Обеган на одной линии были построены три казачьих укрепления (пикеты) – Кушмурунское, Аман-Карагайское и Ершовское.

Ранее и ныне эти земли относятся к восточной части Костанайской области. Во времена Уалиханова они и вошли в состав Западно-Сибирского генерал-губернаторства с центром в Омске, а два пикета-крепости стали центром внешних округов.

29 мая 1834 года был образован Аман-Карагайский округ (с 16 волостями) во главе с 24-летним Чингисом Уалихановым – отцом Шокана. Уже в следующем году его центр был перенесен в только что отстроенную Кушмурунскую крепость. Здесь и родились девять из двенадцати детей ага-султана.

Необходимое пояснение. На землях бывшего Кушмурунского округа ныне соседствуют пять районов Костанайской области – Узункольский (здесь родились Габит Мусрепов, Сабит Муканов, Иван Шухов), Мендыкаринский, Обеганский (родина Ибрая Алтынсарина), Аулиекольский и Сарыкольский (в пределах 30-40 километров по проселочной дороге от райцентра Сарыколь зимняя ставка семьи Уалихановых

Кунтимес, где предположительно родился Шокан. Таким образом, эти места, отстоящие друг от друга максимум на сто километров, дали казахскому народу двух великих своих сыновей – Уалиханова и Алтынсарина.

В тот далекий ноябрь 1835 года, когда появился на свет Шокан в Кушмуруне или в зимней ставке Кунтимес, в состав округа его отца вошли 7045 хозяйств (подсчитано нами. – С. К.) – аулы, населенные кереями, уаками, аргынами и кипчаками. По реке Обеган пролегла граница генерал-губернаторств – Оренбургского и Западно-Сибирского. Естественно, возникли земельные споры, для их разрешения назначили при ага-султানে двух старшин из биев. Одним из них от рода кереев был знаменитый Есенай Естемесов, герой романа Габита Мусрепова «Улпан ее имя».

Предоставим место и другим свидетельствам о месторождении Шокана. Григорий Потанин (1835–1920), ближайший его друг по Омскому кадетскому корпусу, путешественник и исследователь Сибири и Центральной Азии, в очерке «Биографические сведения о Чокане Валиханове» (впервые опубликован в Петербурге в 1904 году) пишет между строк: «...Где он родился, мне неизвестно. ...Отец Чокана в половине 40-х годов только временно наезжал в Сырымбет, а жил он в это время в местности Кушмурун. ...Когда Чокан поступил в кадетский корпус, я не помню, чтобы он что-нибудь рассказывал о Сырымбете; все его детские воспоминания, кажется, относятся к Кушмуруну. ...В последние годы пребывания в корпусе Чокан ездил летом в отпуск в Сырымбет, а уже не в Кушмурун. (Потанин Г. Избранные сочинения в трех томах. Т. II. Павлодар, 2005, с. 280–281).

Энциклопедия на русском языке «Костанайская область» (2006) указывает местом рождения Ш. Уалиханова урочище Кушмурун. Другая подобная работа, посвященная 70-летию этой же области, отмечает, что «детские и юношеские годы Шокан провел на берегу озера Кушмурун» («Алтын дала». Астана: Казинпресс, 2005). В вузовском учебнике профессора А. Кузембайулы «История дореволюционного Казахстана» (1992, рецензент покойный Эдиге Валиханов, один из потомков ветви Валихановых) конкретно указывается, что Шокан родился близ Кушмуруна, а точнее в Кунтимесе (территория нынешнего Сарыкольского, в бытность Урицкого, района Костанайской области).

Автор этих строк родился неподалеку от описываемых мест. Малая родина, как говорится. Отсюда все корни с XII века, когда племя кереев, гонимое Чингисханом (забыл, что был взгрет керейским ханом Тугрулом, которому и был обязан восшествием на трон), ушло вверх по Иртышу, оказавшись, в конце концов, в междуречье Иртыша и Тобола. Поэтому о Кунтимесе знаю немало. Очевидно, что во времена Уалиханова, без малого два столетия назад, озеро Құсмұрын вытягивалось на несколько десятков километров. Сегодня на его оконечности солончак. А тогда здесь разливалось половодье, был лесной массив из сосен и берез, деревья шли на строительство домов. И одно из укромных мест этого бора носило название Кунтимес, что и переводится как «Солнце не падает».

Отметим и другое предположение о месте рождения Шокана. Оно о Сырымбете, что в Айыртауском районе Северо-Казахстанской области. Исследователь К. Абуев, под чьим руководством изда-

ли на русском языке вышеозначенную энциклопедию, утверждает, склоняясь в пользу Сырымбета, что «не мог Шокан родиться в Кушмуруне, поскольку крепость заложена десятью годами позже, в 1845 году». Но, как выясняется, это исторически неверно. Думаю, что идет борьба за приоритет места рождения. Кунтимес и Сырымбет разделяет от силы сто километров, но территориально они принадлежат сегодня двум областям – Костанайской и Северо-Казахстанской.

В этом году в нескольких поездках на малую родину беседовал с местными знатоками-краеведами, коллегами из ученого мира. Масло в огонь подлила и газетная кампания в пользу Кунтимеса в межрегиональной газете «Костанайские новости». Чего стоят ее заголовки «Там, где родился Валиханов» (5 октября), «Наконец-то разберемся?» (21 октября), «Долгий путь к дому» (9 ноября). Очевидно, это начало, дай Бог!

Но Кунтимес сегодня не тот. Это отделение бывшего Краснодонского совхоза, его центр – поселок Златоуст. Лес почти истреблен, в селе осталось чуть более 50 человек. Нет ни одного ребенка, закрыли школу, носившую, кстати, имя Шокана Уалиханова. Рынок, словом, привнес свое. ТОО с одноименным названием «Кунтимес» прекратило свое существование еще четырнадцать лет назад.

Местные жители устали показывать бывшее место дома ага-султана, сохранившийся колодец, место мечети с медресе, построенной еще отцом Шокана и уничтоженной в советское время. Напоминают, что при школе был и музей Шокана. Еще в 2005 году к 170-летию со дня рождения Ш. Уалиханова поднимался вопрос о Кунтимесе как сакральном месте. Но до сих пор он не числится

в списках особенных мест Казахстана. Нет Кунтимеса, естественно, и в скаральной карте.

Пару лет назад жители аула на бесхитростные деньги увековечили постаментом место, где стояла мечеть. Совсем на днях установили и памятник Шокану в юном возрасте. Оказалось, на выигранный грант в полмиллиона тенге.

Есть понятие «намыс». Гордость, патриотизм. Надежда, конечно, хороша и умирает последней. Но и она вся иссякла.

Не хотелось бы заканчивать свои мысли очередным троеточием.

А БЫЛ ЛИ РЕБЕНОК?

В конце февраля 1857 года (точная дата – 27-е) 21-летнего Шокана избирают в торжественной обстановке в академики – действительным членом Русского географического общества (основано за 12 лет до этого. – С. К.). Положительную рекомендацию дает Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский (1827-1914). Он представил отсутствующего претендента как талантливого исследователя неизведанных доселе мест Центральной Азии. Речь шла о трехмесячной экспедиции Шокана в Кульджу, которая заложила основы составления им первых карт этого района, принятия Тарбагатайского договора с Китаем, открытия консульств в Кульдже и Чугучаке.

А впереди ждала (через год) Кашгарская девятимесячная экспедиция, принесшая Уалиханову славу отважного путешественника. До середины марта 1859 года он знакомится с городами западного Китая, временно женится по местным правилам на уйгурке, осваивает уйгурский язык, на котором делает свои записи, приобретает уникальные восточные рукописи, собирает всевоз-

можные коллекции, образцы народного искусства.

В Петербурге с нетерпением ждут молодого казахского ученого, где он должен сделать обстоятельный отчет о Восточном Туркестане. На это у него уходит три месяца.

В конце 1859 года Шокан прибывает в Петербург. Ему 24 года. Царь Александр II дает аудиенцию, осыпает милостью – присваивает офицерский чин штабс-ротмистра, вручает орден из своих рук. Приходит слава первооткрывателя дальних земель, на которые Россия имеет свои виды.

Уалиханов часто бывает в доме Достоевского на Литейном проспекте, общается с передовыми демократами, встречается с Николаем Чернышевским, одним из руководителей журнала «Современник», провожает в последний путь своего ровесника – Николая Добролюбова.

Известный историк, этнограф Павел Небольсин пишет о Шокане: «В Петербурге у нас киргизы редкость, едва ли и пять человек их здесь наберется. Они ходят в форменной военной одежде, за исключением одного человека. Это султан Чокан Чингисович...» (Шокана указом царя перевели из военного ведомства в дипломатическое – в Азиатский департамент МИДа, отсюда и смена одежды. – С. К.).

Лев Плотников, впоследствии управляющий казахами (то есть бдящий куратор) Букеевской Орды в своих воспоминаниях о Ш. Уалиханове отмечает: «...Под мерку его способностей и знаний не только не придутся они (речь о султанах Мухамедгали Таукине и Сальке Бабаджанове, они именно те из пятерки казахов в Петербурге. – С. К.), но, пожалуй, и мы с господином Небольсиным».

Представим себе 24-летнего фран-

та, красавца, денди, офицера, академика, султана, самим царем привеченного. Знакомства с высшим кругом столицы державы. Встречи с известными людьми. Обеды с ними. Служба в дипломатическом ведомстве, полном скрытых и тайных секретов. Содержание наемной квартиры, денщика, слуги. Приемы у себя новых друзей. На это нужны немалые средства. В письмах к отцу непременно присутствует просьба о переводе денег.

А тут еще мысль о Париже. Впрочем, была ли эта мысль или нет, мы точно не знаем. В означенной энциклопедии «Чокан Валиханов» читаем: «... Именно во время пребывания в Петербурге совершает поездку в Париж». И тут же неопределенно в следующей же строке: «Во всяком случае, известно, что он намеревался туда ехать».

Версию о поездке Ш. Уалиханова в стольный град французов впервые выдвинул в своих статьях незабвенный Ануар Турлыбекович Алимжанов. На памяти и телевизионное интервью Сабита Муканова, автора трилогии о Шокане «Промелькнувший метеор», которое он давал в 70-х, ближе к концу своей жизни. Он не убеждал, а предположил о возможности такой поездки.

Версии, догадки, предположения, хотя и остаются ими, все же имеют определенные основания. Обратимся к фактам. Известно письмо Шокана из Петербурга отцу Чингису, ага-султану Кушмурунского округа, датированное 4 ноября 1860 года. В нем он пишет: «Бог даст, через месяц выеду из Петербурга в Париж, деньги на поездку займу у одного человека». Что это? Завуалированный способ выпросить деньги у отца на свое петербургское пребывание, обремененное непредвиденными расходами? Простительно для молодого

человека, живущего согласно рангу и статусу, спору нет. А может, и правда – деньги нужны для поездки?

Версия Ануара Алимжанова: этим человеком, у которого можно занять денег, был А. Врангель или Федор Достоевский (в статье писателя от 1985 года).

Авторская справка. Александр Егорович Врангель (1833 – год смерти неизвестен) археолог, юрист, дипломат. Прокурор Семипалатинской области (1854). Именно здесь он тесно знакомится со ссыльным Достоевским, через которого состоялось знакомство и с Уалихановым. Во время пребывания Шокана в Петербурге Врангель состоял на службе МИДа, дружба вновь возобновилась. Врангель работал секретарем посольств в Бухаресте и Копенгагене. Автор воспоминаний о Достоевском. В этой книге (СПб, 1912) есть раздел «Приятель Достоевского Валиханов», где указывается: «Валиханов имел вид вполне воспитанного человека, мне он очень понравился, и Достоевский был очень рад повидать его. Впоследствии я встречал его в Петербурге и в Париже».

В энциклопедии об Уалиханове в числе возможных лиц, у кого тот мог занять деньги, предполагается и Н. Ядринцев, студент Петербургского университета.

Авторская справка. Николай Михайлович Ядринцев (1842–1894), известный публицист, друг Шокана. Родился в Омске. В Петербургский период Уалиханова – вольнослушатель университета. Впоследствии автор книги «Сибирь как колония» (1882), основатель газеты «Восточное обозрение». Тесно общался с Шоканом почти до самой его смерти. За участие в политическом течении «Сибирское областничество» (его члены выступали за отделение Сибири от

России. – С. К.) был арестован. Это случилось в год смерти Уалиханова (1865). Находясь в Омской тюрьме, написал и переправил на волю первый развернутый некролог на смерть казахского друга.

В воспоминаниях о Шокане, Ядринцев пишет: «С Чоканом Чингисовичем я познакомился в Петербурге в 1860 году через Григория Потанина. Сначала я просто встречался с ним, а потом представился мне случай сделать небольшое одолжение».

Что подразумевается под словом «одолжение»? Ядринцев мог, конечно же, занять деньги. Скорее всего, так и было. Правда и в том, что отец Ядринцева был купцом, но небогатым, а мать – из бывших крепостных.

На основании ядринцевской фразы в послесловии энциклопедии делается однозначный вывод: «Одолжение это заключалось в том, что Ядринцев дал займы Уалиханову сравнительно крупную сумму».

У нас нет оснований не верить такому умозаключению (как обмолвился впоследствии сам Уалиханов, это была сумма в 300 рублей серебром. – С. К.). Но ни слова, на что эти деньги. О Париже и речи нет.

На сегодня есть лишь одно достоверное свидетельство, за авторством А. Врангеля. Профессор Кадыржан Абуев, проделавший огромную работу по составлению уалихановской энциклопедии, в ее послесловии, утверждая факт поездки – «Чокан все же был в Париже», приводит и косвенные доказательства, служившие якобы мотивом. Это революционное брожение в Европе, оппозиционный «Колокол» Герцена и Огарева, где появились статьи о Казахстане, приписываемые Уалиханову. И что Шо-

кан мог осуществить такую поездку только «конфиденциально, поэтому в архивах нет других подтверждений об этой поездке».

Авторская справка. «Колокол» – первая русская революционная газета, в 1857–1865 годах издавалась в Лондоне, в период 1865–1867 годов в Женеве. Газета пользовалась огромным влиянием во всех сферах российского государства. Остро обличала русское самодержавие, вела революционную пропаганду, разработала теорию «русского социализма». Газета имела большое число добровольных корреспондентов в России. Герценом и Огаревым также в Лондоне и Женеве издавался революционный альманах «Полярная звезда» (1855–1868).

Статьи о Казахстане, где подвергалась критике колониальная политика России по отношению к Казахской степи, действительно были опубликованы в «Колоколе». Уалиханов мог иметь нелегальные связи с Герценом, это не исключается. И причиной поездки в Париж могла быть встреча с издателями оппозиционных самодержавию изданий. Но это требует доказательств.

Архивы Герцена и Огарева, как и их издания, находятся, в том числе, и за рубежом. Они досконально не изучены. Это же относится и к фактам пребывания Уалиханова в Петербурге. Надо тщательнейшим образом исследовать архивы различных ведомств (российских, зарубежных) и частных лиц, с которыми мог иметь отношения наш великий соотечественник.

Версия о Париже ждет новых исследователей. Жизнь гения тем и интересна, что в ней, как правило, не хватает всех выясненных страниц. Сомнения надо развеивать, а потому точку ставить преждевременно.